

УДК 37.03+130.2:008

Формирование гуманистического сознания в условиях мегаполисного мира

© Мартынов В. Ф.

*Частное учреждение образования «Институт современных знаний
имени А. М. Широкова», Минск*

В статье раскрываются особенности фундаментальных противоречий в динамике современной цивилизации, специфика глобальных трансформаций, определяющих основные типы мироощущения человека, исследуются причины формирования деструктивных процессов, выявляются пути гуманизации техногенного мира на основе развития системного гуманитарного образования, актуализации богатейшей инфраструктуры культуры с целью углубления патриотического сознания, синкретического мышления, привития потребности в перманентном самообразовании, совершенствовании личностной культуры.

Ключевые слова: мегаполис, техногенное общество, гуманизация, гуманитарное образование, инфраструктура искусства.

(Искусство и культура. — 2011. — № 1(1). — С. 70–75)

Formation of humanistic consciousness in the context of megapopolital world

© Martinov V. F.

*Private Educational Establishment "Institute of contemporary knowledge named
after A. M. Shirokov", Minsk*

The features of fundamental contradictions in the dynamics of modern civilization and specificity of transformations which define the main types of people's attitude to world are considered in this article; it also discovers possible reasons of destructive processes and pathways of humanization of anthropogenic world on the basis of the development of systematic liberal education and actualization of the wealthiest infrastructure of culture in order to deepen patriotic conscience, syncretical thinking, development of the demand for permanent self-education, perfection of personal culture.

Key words: megalopolis, technological society, humanization, humanitarian education, infrastructure of art.

(Art and Culture. — 2011. — No. 1(1). — P. 70–75)

Стремительное развитие техногенного общества внесло принципиально новые изменения в формирование духовного облика личности, не только способствуя открытию качественно иных граней творческой энергии, но и предельно зримо обнажая опасность деструктивных социальных процессов, деградации индивида, магическую власть хаоса в процессе столкновения многоликих противоречий.

В XX столетии именно мегаполис как доминирующая форма человеческого общежи-

тия становится в авангарде как позитивных изменений, так и негативных мутаций. Реализация идеи масштабного города — это реализация давней мечты человека о лучшей жизни, это прорыв к идеальной реальности. Городской ареал формировался в процессе напряженной преобразовательной деятельности человека как оппозиция природному миру с его стихийностью, непредсказуемостью, катаклизмами, угрожающими гармонии социума. Так объективировалась идея цивилизации. Процесс

Адрес для переписки: e-mail: martynov.vf@tut.by — В. Ф. Мартынов

урбанизации коренным образом изменил условия жизни огромных масс людей, погрузив их в качественно иную реальность. Трансформация затронула все грани жизни. Ибо невиданная ранее концентрация человеческих сил в урбанизированном пространстве, стремительно нарастающий динамизм, технизация сознания, другие составляющие глобальных трансформаций стали определять общую атмосферу мировой культуры, мироощущение миллионов людей, формируя проблемное поле фундаментальных парадоксов.

Целью статьи было раскрыть особенности фундаментальных противоречий в динамике современной цивилизации.

Парадокс 1. В двадцатом столетии человеческий род столкнулся с парадоксом, который определил культурно-историческое лицо эпохи. С одной стороны, к этому времени был накоплен грандиозный культурно-исторический, технический, научный опыт, дающий реальную возможность достижения невиданного ранее уровня свободы. Мировое сообщество располагало колоссальным духовным потенциалом. К началу века не только вызрели, но и получили широкое общественное признание идеи гуманизма, добра, справедливости. Уже неоднократно и убедительно были осуждены эксплуатация, войны, вероломство.

Но обладая многотысячелетним духовным опытом, богатейшими нравственно-эстетическими ценностями, способными внести гармонию в общественную жизнь, человечество не стало мудрее, совершеннее, не смогло усилить творческую энергию. Наоборот. Цивилизация XX века оказалась вовлеченной в самые массовые преступления. Именно в двадцатом столетии был совершен новый и самый мощный виток в нагнетании жестокости, человеконенавистничества, вандализма. И совсем не случайно «Черный квадрат» К. Малевича воспринимается сегодня как образ черной космической дыры, втягивающей в свое нутро целые государства и народы.

Парадокс 2. Городской тип культуры открывает новые возможности для активной коммуникации, обогащения внутреннего мира каждого индивида, расширения личностных горизонтов. Известно, что человек может объективно познавать себя только благодаря активному общению с другими людьми. Однако именно город породил проблему массового одиночества. Согласно официальной статистике в мире ежегодно предпринимают попытки уйти из жизни более 10 млн человек.

Парадокс 3. Город — это форма человеческого общежития, которая побуждает к оседлости, постоянству, стабильности в отвоеванной у природы территории. В то же время человек в этом ареале превращается в кочевника, так как невозможно пустить корни в интенсивной динамике искусственного. Ведь техногенный мир находится в состоянии перманентных трансформаций, меняя свой облик, свою конфигурацию. Вот почему миллионы людей как существ без корней, без родины движутся в постоянных потоках миграции, порождая проблему маргинализации сознания, способствуя распространению лиминальных личностей, которые характеризуются неопределенностью социального статуса, выпадением из продуктивной общественной жизни.

Парадокс 4. Городской тип культуры возникал как форма существования, которая должна была бы обеспечить человеку защищенность, укрепить безопасность жизни. Однако именно в городском конгломерате ежегодно миллионы людей гибнут от несчастных случаев. Город создает условия для возникновения массовых экстремальных ситуаций. Вот почему человек находится в состоянии фундаментального беспокойства. Не случайно огромное количество людей переживает стрессовые состояния, систематически употребляя антидепрессанты. Желание многих избавиться от глубинного беспокойства нередко загоняет человека в стадное состояние, что приводит к культу массовой культуры.

Парадокс 5. Живя в техногенной среде, человек ощущает нарастающее давление искусственного. Происходит все большее дистанцирование от естественной основы бытия, разрыв с базовыми основаниями природы. Природное задает свой, естественный ритм жизни, мегаполисная среда диктует собственный ритм деятельности. В человеке укореняется внутренний диссонанс, вызванный рассогласованием двух различных ритмов. Он с трудом начинает балансировать в разорванности временных установок.

Парадокс 6. Тотальное проникновение искусственного в повседневную жизнь удаляет человека от собственной природной основы, побуждая к опосредованному удовлетворению телесных потребностей, подчинению их искусственным структурам. Вместе с тем, тотальное внедрение антропогенного пробуждает неестественный, гипертрофированный интерес к телесному, физиологическому, что проявляется в биологизации сознания (эротизации, гурманизации и других формах гедонизма).

Парадокс 7. В процессе урбанизации несоразмерно возрастают возможности трансляции духовных ценностей, гуманистических открытий благодаря беспрецедентному развитию средств массовой коммуникации. Однако телевидение, интернет, радио и печать чаще всего предлагают обществу сенсации, сиюминутные сюжеты, скороспелые произведения, погружая человека в усредненное, стандартизированное, плоскостное информационное пространство. Более того, именно экранная культура стала главным источником культивирования имиджевого мышления, для которого важнее всего не столько быть, сколько казаться, импозантно выглядеть, произвести эффект. В мегаполисе начинает доминировать не качественная, но количественная коммуникация, которая никогда не насыщает человека.

Парадокс 8. Техногенная форма бытия побуждает к консолидации, более высокому уровню кооперации, интеграции многообразных человеческих интересов. Функционирова-

ние этой мегамашины возможно только на почве тесного сотрудничества, взаимодействия, поддержки. И тем не менее, урбанизированный мир разобщает, нивелирует человека, развивая иерархическое пространство, укрепляя корпоративное или государственное эго. Нарастает деперсонализация культуры, в которой растворяется личность.

Каковы же главные причины дегуманизации личности в техногенной цивилизации? Почему нравственно-эстетические ценности оказались вытесненными из общественной жизни, заменяясь иными ориентирами?

Процесс расчеловечения огромных масс людей, девальвации душевных качеств личности стал набирать силу в механизированную эпоху. Буквально на глазах одного-двух поколений были одержаны блестящие победы разума в покорении природы. Произошел гигантский скачок в развитии техники. Многократное усиление мощи воздействия на окружающий мир, изменение условий существования не могли не отразиться на сознании человека, его мироощущении. Общество ощутило возрастающую силу техники в своих руках. Крепло неистребимое желание, опираясь на новые технические возможности, активно вмешиваться в природный мир, переделывать его по собственному усмотрению. Человек — не проситель, а владыка природы! Преобразование — вот главное! Отныне техника становится путеводной звездой человечества, реальной и близкой надеждой на счастливое будущее.

Но развитие техники оказалось не нитью Ариадны, с помощью которой люди намеревались выбраться из лабиринта сложных противоречий. Невиданный ранее скачок в развитии производительных сил обусловил крутую ломку традиционного образа жизни практически всех слоев населения. Культурам прошлых эпох был присущ размеренный ритм жизни, близость к природе, возможность постепенной адаптации к относительно стабильным внешним условиям существования. В новое время человек оказался заложником механизирован-

ной цивилизации. Города стягивали миллионы сельских жителей, отдавая во власть машин, отрывая от привычной природной гармонии и погружая в искусственную реальность.

Существенно уплотнился ритм жизни каждого человека, возросла интенсивность труда, его монотонность. Произошло расщепление деятельности на узкие, специализированные сферы.

Несоизмеримо возрос объем информации, который необходимо было усвоить, чтобы вписаться в общественные структуры. Активизировался процесс дифференциации наук, изучающих единую реальность, целостного человека. Под напором научной мысли, стремящейся разъять мир, расчленив его, целостная Вселенная стала распадаться, дробиться, расслаиваться на части в естественнонаучной картине бытия. Прогрессирующее теоретическое мышление разрушило существовавший в течение многих тысяч лет одухотворенный образ мира, в основе которого лежало осознание Божественного промысла, разумности Космоса, благоговение перед Вселенской красотой.

Сущность происходящих коренных изменений в мировосприятии человека, его отторжение от вселенской красоты в результате антропогенизации сознания (глубокое погружение в искусственный мир и отрыв от природного бытия), падение уровня чувствительности, распространение «частичного» человека очень остро уловил и пережил уже в индустриальной цивилизации Шиллер. В известной работе «Письма об эстетическом воспитании человека» он отмечал: «Природа полисов, свойственная греческим государствам, в которых каждый индивид наслаждался независимо жизнью, а когда наступала необходимость, мог сливаться с целым, теперь уступила место искусному часовому механизму, в котором из соединения бесконечного множества безжизненных частей возникает в целом механическая жизнь... Вечно прикованный к отдельному малому обрывку целого, человек сам становится обрывком; слыша вечно однообразный шум колеса,

которое он приводит в движение, человек не способен развивать гармонию своего существа и, вместо того чтобы выразить человечность своей природы, он становится лишь отпечатком своего занятия, своей науки... Можем ли мы удивляться пренебрежению, с которым относятся к прочим душевным способностям, если общество делает должность мерилom человека, если оно чтит в одном из своих граждан лишь память, в другом лишь рассудок, способный к счету, в третьем лишь механическую ловкость».

В мире, где диктатура материальных потребностей становится все более навязчивой, стремительно распространяется фетишизация, сознание становится вещным, создавая неисчерпаемое количество новых объектов, с жадностью поглощая их и растворяясь в пространстве утилитарного.

Унификация и стандартизация приводят к угасанию креативных способностей личности, продуцируя репродуктивный тип мироотношения.

Невиданный размах приобретает идолизация сознания. Вещи кумиров продаются за баснословные суммы.

Нарастает процесс манкуртизации, деинкультурации, отторжения человека от неисчерпаемого богатства мирового и национального культурного космоса. Культура делает человека свободным. Но многочисленные тоталитарные системы жаждут манипуляции, отсекая наиболее «опасное», духовное, созданное творцами мировой культуры.

Именно в техногенном мире получили массовое распространение дисгармоничные, односторонне развитые типы людей: человек-«винтик», человек-гедонист, человек-прагматик.

Человек-«винтик» — это безупречный исполнитель чужой воли, олицетворяющий функциональное сознание. Машинизированная цивилизация не в состоянии существовать без этого самого массового «человеческого материала», стягивая в города миллионы людей.

Стремительно набирает обороты одна из самых опасных тенденций — массовизация сознания. Уже французский ученый Гюстав Лебон предупреждал наступление «эры толпы». Он полагал, что голос толпы станет преобладающим. «Божественное право масс должно заменить божественное право королей».

Человек-гедонист как массовое явление возникает в результате реакции на роботизацию, рационализацию общества. Причина этой трансформации заключается в том, что человек по своей природе — самое эмоциональное существо на земле. Он высоко ценит мир ярких, красочных переживаний и ради достижения позитивных эмоций готов на многое. Иначе жизнь становится однообразной, пресной. Человек жаждет праздника, глубоких чувств. Чтобы развивать в себе способность к духовному наслаждению, требуются каждодневные усилия, постоянное преодоление инерции. Однако технократический мир пытается погасить сияние красок эмоциональной сферы, отобрать чувственное тепло, засушить цветение духа. И вот тогда человек, устав сопротивляться, приучается легко и быстро добывать физиологические наслаждения, подчиняясь утилитарному смыслу жизни. Именно в этом необходимо искать истоки массового распространения субкультуры, наркомании, эротизации общества.

Технократическое общество неизменно выталкивает в верхние этажи власти главное действующее лицо, своего идейного организатора — человека-прагматика, рационалиста. Эта личность включает в себе безграничную веру в возможность крупномасштабной переделки природной и социальной действительности. В этом типе человека преобладают энергия, воля, целеустремленность, опора на рассудок, трезвый расчет. Но фанатический энтузиазм, интеллектуальный напор чаще всего оборачиваются против людей, ибо нравственность, гуманизм, отзывчивость, эмоциональная чувствительность кажутся рационалисту чем-то наивным, химеричным на пути к реализации «великой идеи». Цель оправдывает средства.

И поэтому в реальной жизни поиск «светлого будущего», религиозная, национальная, иные идеи нередко затмевали, подавляли самого человека, так как любая значительная цель всегда привлекала к себе множество рационалистов, которые жаждали переделать мир на собственный манер. Насильное внедрение теоретических конструкций в живое тело бытия казалось им превыше всего. Далекая мечта гипнотизировала, а все близкое становилось чуждым. Но главное, что с высоты грандиозных, абстрактных полетов конкретный человек превращался в маленькое, крошечное существо, его душевные коллизии воспринимались как наивные, малозначимые.

Рационализация сознания расширяется под несоизмеримо возросшим объемом информации, вытесняющей значимость культурных открытий. Современный человек в большей степени обладает сведениями о мире, нежели фундаментальным духовным опытом. Спрессованности знаний в контексте решения неисчерпаемых функциональных задач придается первостепенное значение в ущерб духовному, полноценному, гармоничному развитию человека. Так диктатура частного разъедает красоту человеческих отношений. Рождается самый великий дефицит современности — дефицит любви.

Как преодолеть негативные тенденции техногенного мира, который все основательнее захватывает человека?

Во-первых, ключевой формой гуманизации личности должно стать системное гуманитарное образование как целенаправленная трансляция мирового и национального культурного опыта. В этой связи следует обратить внимание на то обстоятельство, чтобы в структуре образования преодолевалась репродуктивная, компилятивная модель, которая нацелена на унифицированный, усредненный подход, механическое запоминание, манипуляцию чужими мнениями. В новых условиях возникает фундаментальная потребность в формировании подлинно инновационной, креативной модели обучения, которая отражает актуализа-

цию возможностей многовариативного, гибкого подхода, выстраивания мобильных, творческих отношений учителя с учениками. В процессе формирования креативной модели образования гуманитарные предметы должны ориентироваться на взаимодействие четырех базовых направлений:

- развитие автономного, системного мышления;
- формирование творческого отношения к учебе и жизненным проблемам на основе развития личностной культуры;
- углубление патриотического сознания с целью противостояния любым конъюнктурным влияниям, ибо мы живем в условиях открытого информационного пространства, где сталкиваются сотни различных интересов, ценностных установок. Мир стал эклектичным, мозаичным. Одна из реальных опасностей — влияние идеологии утилитаризма, вещиизма на сознание учащихся;
- привитие фундаментальной потребности в самообразовании, саморазвитии, перманентном совершенствовании.

Необходимо учить каждого не только овладевать наукой управления внешним миром, что неизбежно приводит к формированию цивилизации, но управлять внутренним пространством, что способствует развитию культуры. Эти задачи особенно актуальны потому, что научно-технический прогресс не просто является нейтральным по отношению к жизни каждого человека, но коренным образом предопределяет и трансформирует его восприятие, ценностный мир, типы поведения.

Во-вторых, с целью одухотворения искусственной среды следует целенаправленно и системно использовать всю инфраструктуру культуры для развития каждой личности (биб-

лиотеки, театры, кинотеатры, музеи, средства массовой коммуникации). Не случайно в переводе с английского слово «urbane» означает вежливый, любезный, изысканный. Необходимо наполнить это понятие реальным содержанием.

В-третьих, необходимо значительно расширять общение учащихся с природой, которая является главным источником гармонии. Руссо, ощутив опасность отрыва человека от естественного мира, сформулировал одно из основных своих положений: «Назад к природе!». Однако реализация этой максимы сегодня практически неосуществима. Можно двигаться только вперед к природе, углубляя постижение ее красоты и значимости для каждого человека, сохраняя и приумножая природный потенциал в мегаполисе.

Заключение. Техногенный ареал XXI века представляет собой очень сложное, многомерное образование, вбирающее в себя сотни различных этнических культур, религиозных конфессий, идеологий, субкультур, корпоративных структур. Мир превращается в гигантский механизм, лабиринт, который может поглотить человека, подавить в нем творческое начало. Вот почему проблема гуманизации на основе системной гуманитаризации приобретает особое значение. Только в этом случае духовное пространство будет укрепляться и успешно противостоять любым вызовам мегаполисного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шиллер, И. Х. Ф. Письма об эстетическом воспитании человека / И. Х. Ф. Шиллер // Собр. соч.: в 8 т. — М.-Л.: Гослитиздат, 1950. — Т. 6. — С. 302.
2. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон // пер. с фр.; предисл. И. Владимировой. — М.: Книжный клуб, 2008. — С. 130.

Поступила в редакцию 7.05.2010 г.